

Научная статья

УДК 32.019.5

DOI: 10.18522/2658-5820.2022.4.16

EDN WYPMGS

**Репрезентация специальной военной операции в печатных СМИ
в контексте консолидации российского общества****Наталия М. Великая¹**¹Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (ИСПИ ФНИСЦ РАН),
г. Москва, Россия

e-mail: natalivelikaya@gmail.com

Анастасия А. Зайцева²²Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (ИСПИ ФНИСЦ РАН),
г. Москва, Россия

e-mail: aa.zaytseva23@yandex.ru

Аннотация

Введение. Получение актуальной социологической информации об особенностях репрезентации осуществляемой в настоящее время РФ специальной военной операции в печатных СМИ актуализировано задачами интеграции и консолидации российского социума в условиях гибридной реальности. Рассматривая СМИ как важнейший институт формирования общественного мнения, авторы опираются на теории информационного общества и коммуникативного действия, рассматривают информационно-коммуникативную сферу как определяющую в конструировании трендов социального и политического процесса.

Методы. Эмпирическое исследование проведено методом количественного и качественного контент-анализа и критического дискурс-анализа в период с 21.08.2022 по 21.10.2022. Генеральная совокупность составила 484 статьи, выборочная совокупность – 105 статей.

Результаты и их обсуждение. На основе проведенного количественного и качественного анализа публикаций авторы выделили 4 тематических кластера и их содержательные характеристики: военные сводки (26%), события вокруг специальной военной операции (30%), частичная мобилизация (28%) и мирная жизнь при специальной военной операции (16%). С помощью метода критического дискурс-анализа были выявлены доминирующие дискурсы, тиражируемые в СМИ (войны, победы, повседневности и нормализации военной ситуации, героизации СВО, жертвы, борьбы, единства), основные стратегии репрезентации СВО, выявлена эмоциональная нагрузка по каждому кластеру. Показано, что эмоциональный тон публикаций ухудшился перед объявлением частичной мобилизации в связи с украинским контрнаступлением, стал позитивно-нейтральным после объявления частичной мобилизации и далее характеризовался неустойчивостью. На основе выявленных дискурсивных стратегий сделан вывод о том, что доминирующий образ СВО как справедливой и освободительной акции, основанный на апелляции к опыту Великой отечественной войны, определяет направления интеграции российского общества и консолидацию его с властью. Возможные риски консолидации, основанной на ограничении пространства свободной дискуссии, могут быть связаны со снижением уровня доверия к власти и повышением конфликтности общества в перспективе.

Ключевые слова: печатные СМИ; информационное пространство; специальная военная операция; дискурсивные стратегии СМИ; консолидация.

Для цитирования: Великая Н.М., Зайцева А.А. (2022). Репрезентация специальной военной операции в печатных СМИ в контексте консолидации российского общества. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4). С. 160-172. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.16>

**Representation of the special military operation in print mass media
in the context of consolidation of Russian society****Nataliya M. Velikaya¹**¹Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied
Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS), Moscow, Russia

e-mail: natalivelikaya@gmail.com

Anastasiya A. Zaytseva²

²Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS), Moscow, Russia
e-mail: aa.zaytseva23@yandex.ru

Abstract

Introduction. Obtaining up-to-date sociological information about the specifics of the representation of the special military operation currently being carried out by the Russian Federation in the print media is actualized by the tasks of integration and consolidation of Russian society in a hybrid reality. Considering the media as the most important institution for the formation of public opinion, the authors rely on the theory of information society and communicative action, consider the informational and communicative sphere as determining in the construction of trends in the social and political process.

Methods. The empirical study was conducted by the method of quantitative and qualitative content analysis and critical discourse analysis in the period from 08/21/2022 to 10/21/2022. The general totality is 484 articles, the sample is 105 articles.

Results and its discussion. Based on the quantitative and qualitative analysis of publications, the authors identified 4 thematic clusters and their content characteristics: military reports (26%), events around the special military operation (SMO) (30%), partial mobilization (28%) and peaceful life under the SMO (16%). Using the method of critical discourse analysis, the dominant discourses replicated in the media (wars, victories, everyday life and normalization of the military situation, heroization of the SMO, sacrifice, struggle, unity), as well as the main strategies for the representation of the SMO were identified, the emotional load for each cluster was revealed. It is shown that the emotional tone of publications worsened before the announcement of partial mobilization in connection with the Ukrainian counteroffensive, became positively neutral after the announcement of partial mobilization and was further characterized by instability. On the basis of the discursive strategies identified, it is concluded that the dominant image of SMO as a just and liberating action, based on an appeal to the experience of the Great Patriotic War, determines the direction of integration of Russian society and its consolidation with the authorities. Possible risks of consolidation based on the restriction of the space of free discussion may be associated with a decrease in the level of trust in the authorities and an increase in the conflict of society in the future.

Keywords: print mass media; information space; special military operation; discursive media strategy; consolidation.

For citation: Velikaya N.M., Zaytseva A.A. (2022). Representation of the special military operation in print mass media in the context of consolidation of Russian society. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4). С. 160-172. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.15>

Введение

Проведение специальной военной операции на Украине, которое неоднозначно освещается в информационном пространстве, может иметь следствием повышение уровня социально-политических рисков в российском обществе, определяемое процессами социальной дифференциации и политической дезинтеграции социума, нарастанием тревожности, проявлением протестных настроений и эскапизма. Это закономерным образом ставит вопрос о возможностях, основаниях и механизмах консолидации российского общества и требует обратиться к роли СМИ в этом процессе, поскольку в современном информационном общества масс-медиа являются важнейшим институтом формирования общественного мнения. При этом мы рассматриваем консолидацию как результат общественного консенсуса, который зависит от разделяемых членами общества социальных норм и мировоззренческих ориентиров (Великая, 2005).

Общий тренд гибридной реальности политики, проводимой в условиях мирной жизни общества и СВО, особенности информационного противостояния предполагают сочетание административных и демократических подходов к регулированию средств массовой информации. Угрозы распространения «постправды» и «фейков» вынудили федеральных законодателей принять поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, которые ограничивали деятельность СМИ путём введе-

ния административной и уголовной ответственности за распространение заведомо ложной информации об использовании ВС РФ, а также за публичные действия, направленные на дискредитацию российской армии¹.

Учитывая существенное влияние СМИ на общественное сознание и возможность применения языковых манипулятивных технологий (Fairlough, 1995), считаем необходимым обратить внимание на особенности репрезентации СВО в отечественных печатных СМИ, которые по сравнению с социальными медиа Интернета пользуются традиционно более высоким уровнем доверия, что подтверждают и данные последней волны мониторинга «Как живешь, Россия?», проводимого ИСПИ ФНИСЦ РАН (Как живешь Россия?, 2022, 73) уже применительно к освещению событий на Украине. Таким образом, цель настоящего исследования – выявление и описание доминирующих фреймов новостного дискурса, связанных с проведением СВО.

Методология исследования и эмпирическая база

В основе исследовательской стратегии лежат теории информационного общества (Кастельс, 2000) и коммуникативного действия (Хабермас, 2001), в рамках которых СМИ рассматриваются в том числе как инструмент и субъект информационного и идеологического воздействия на аудиторию (Озюменко, 2017; Чернышов, 2019), а также как инструмент манипуляций общественным сознанием (Fairclough Wodak, 1997; Кихтан, 2018).

Для изучения специфики репрезентации тех или иных феноменов в информационном публичном пространстве наиболее продуктивным видится использование критического дискурс-анализа (van Leeuwen 1996; Матыцина 2019), позволяющего выявить не только тематический репертуар отдельных СМИ, но и дискурсивные стратегии и практики, наполненные определёнными языковыми средствами. При этом мы выделяем три вида стратегий дискурса: презентацию как способ обозначения и описания исследуемого объекта; легитимацию как способ обоснования и аргументации основных характеристик и связей объекта исследования; оппозицию, т.е. противопоставление субъектам, маркированным как «свои», других субъектов.

Для изучения репертуара и содержания статей в средствах массовой информации, посвященных специальной военной операции, был также использован метод количественного и качественного контент-анализа 484 статей, опубликованных в трех массовых печатных изданиях страны: (КП) «Комсомольская правда» и «Комсомольская правда. Толстушка»; (МК) «Московский комсомолец»; (РГ) «Российская газета» и «Российская газета. Неделя»² с 21 августа 2022 г. по 21 октября 2022. Общий корпус текста для критического дискурс-анализа включал в себя материалы 105 статей.

Результаты и их обсуждение

Большинство проанализированных статей опубликовано в жанре информационной заметки (30%), интервью (15%), новости (14%) и аналитической статьи

¹ Федеральный закон от 04.03.2022 г. № 32-ФЗ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Официальный сайт Президента РФ.

² Критерием отбора являются: общероссийская значимость, широта охвата аудитории, тираж изданий. Количественный и качественный контент-анализ текстовых сообщений, размещенных в информационном пространстве российской Федерации (федеральные СМИ), проводился в несколько этапов: отбор статей с упоминаниями ключевых слов (по базе МЕДИАЛОГИЯ); отбор текстов статей (ключевые слова: СВО, специальная военная операция, мобилизация), кодирование текстов, интерпретация результатов кодирования. Генеральная совокупность статей в период с 21 августа по 21 октября 2022 года (месяц до и после объявления о частичной мобилизации – 21 сентября 2022 года) в трех изданиях – 484 статьи. В рамках выборочной совокупности было проанализировано 105 статей.

(13%). Реже встречаются выступления (9%), репортажи с места событий (6%) и комментарии экспертов (5%). Средний индекс «заметности», рассчитанный по методике Медиалогия (Заметность сообщения...) ¹ составляет 2,28.

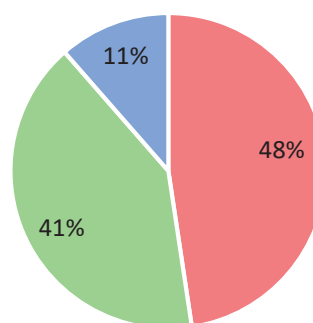
В изучаемых статьях упоминалось более 184 персоналий, в том числе Владимир Путин (27 статей), Владимир Зеленский (11 статей), Сергей Шойгу (9 статей), Игорь Конашенков (9 статей), Сергей Собянин (5 статей), Денис Пушилин (5 статей), Андрей Картаполов (3 статьи), Михаил Мишустин (3 статьи), Максим Топилин (3 статьи), что позволяет интерпретировать репрезентируемые дискурсы, в первую очередь, как дискурсы власти, когда тиражируются слова, прежде всего, официальных лиц, референтных фигур. Очевидно, что основным источником новостной повестки в РФ являлся Президент РФ, чьи выступления, доклады, комментарии широко освещались во всех средствах массовой информации.

В роли акторов конфликта, участвующих в нем как непосредственно, так и в качестве третьей стороны, упоминались не только государства и государственные органы, но и международные организации, регионы, политические партии и общественные организации. Всего, согласно результатам количественного контент-анализа, насчитывается более 317 ключевых акторов вооружённого противостояния. Основными из них являются: Российская федерация (РФ) – в 54% статей, Украина – 50%, Донецкая народная республика (ДНР) – 21%, Донбасс – 21%, Минобороны России – 20%, Вооруженные силы Украины (ВСУ) – 18%, Киев – 16%, Государственная дума РФ – 16%, США – 15%, Запад – 15%, Запорожская область (Запорожье) – 14%, Херсонская область (Херсон) – 14%, Москва – 14%, Луганская народная республика (13%), НАТО (Североатлантический альянс) – 12%, Совет Федерации – 10%.

В целом преобладает позитивный и нейтральный эмоциональный тон статей (1 – отражает позитивный контекст – 48% статей (единство, спасение, освобождение, победа), 2 – нейтральный – 41% статей (консолидация, объединение, сохранение, сомнение), 3 – негативный – 11% (тревога, волнение, напряжение, протест, катастрофа, поражение). (Рис. 1)

В целом динамику эмоционального фона статей в изучаемый период можно охарактеризовать как волнообразную. Если с конца августа до середины сентября (12–13 сентября) практически не наблюдается негативных оценок, то далее их частота увеличивается. После объявления начала мобилизации (с 22 сентября) вновь отмечаются нейтрально-положительные оценки. Новый виток негатива начинается с 4 октября и дальнейший период до 21 октября отличается неустойчивостью. (Рис. 2.)

По шкале поддержка/отвержение действий российской армии, где 10 – это полная поддержка, 1 – полное отвержение, средний уровень поддержки составляет 8,3 балла. Однако, если рассматривать данные оценки в динамике, то период с 21 августа до 12 сентября 2022 года можно охарактеризовать как период относительно устойчивой поддержки (за исключением «выброса» 2–4 сентября). Далее резко нега-

■ позитивный ■ нейтральный ■ негативный
Рисунок 1. Распределение публикаций по доминирующему эмоциональному тону (% от числа анализируемых статей)

¹ Заметность сообщения. Официальный сайт Медиалогия. Режим доступа: <https://www.mlg.ru/about/technologies>

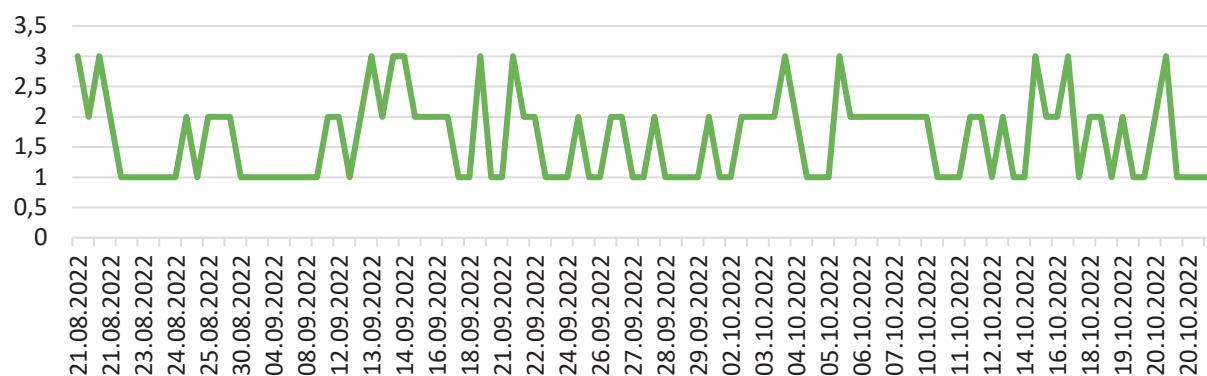

Рисунок 2. Динамика эмоционального окраса статей с 21 августа по 21 октября 2022 года (1 – позитивный, 2 – нейтральный, 3 – негативный)

тивные оценки отмечаются в период с 12 сентября по 22 сентября с дальнейшей неустойчивой динамикой – то в сторону поддержки, то в сторону отвержения действий российской армии. (Рис 3.)

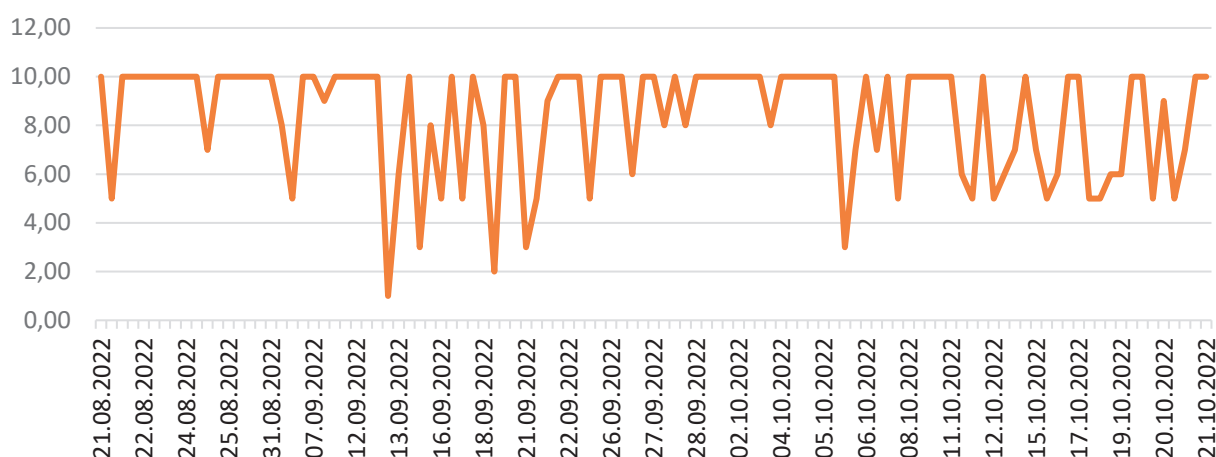

Рисунок 3. Динамика поддержки/отвержения действий российской армии в СВО статей с 21 августа по 21 октября 2022 года (1 – полное отвержение СВО, 10 – полная поддержка СВО)

Поскольку мы видим схожие тенденции как по эмоциональному тону статей, так и оценки по шкале поддержка/отвержение в определённые временные периоды, обратимся к анализу событийного новостного ряда. Рост негатива в середине сентября, вероятно, связан со сложностями военной обстановки на Харьковском направлении, украинским контрнаступлением. *«Оставлять группировку в Изюме, в таких тяжелейших условиях, было самоубийственно, и российское командование приняло единственное правильное решение – отвести наши подразделения с этих позиций. Прибывающее по земле и воздуху подкрепление, по сути, прикрывало выход, который был организованно завершён. Разгромить нашу Изюмскую группировку противнику не удалось»¹, «Украинский кризис вступает (или уже вступил) в свою самую опасную фазу»², «Мы находимся сейчас в самом начале принципиально новой внутривнутриполитической эпохи – эпохи, ход которой будет определяться ходом специальной военной операции»³.*

¹ Из окружения в Изюме вышли, оборону по Осколу держим. Комсомольская правда от 12.09.2022. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27443.5/4646105>

² Путин в кольце пожаров: украинский кризис вступает в самую опасную фазу. Московский комсомолец от 14.09.2022. Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2022/09/14/putin-v-kolce-pozharov-ukrainskiy-kризис-vstupayet-v-samuyu-opasnuyu-fazu.html>

³ Обозначились контуры новых вызовов для Путина. Московский комсомолец от 12.09.2022. Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2022/09/12/oboznachilis-kontury-novykh-vyzovov-dlya-putina.html>

Интересно, что повышение уровня тревожности в российском обществе (Доминанты. Поле мнений 2022) сопровождалось сменой тона публикационной активности на позитивный, особенно после начала частичной мобилизации: здесь отмечается позитивный настрой на победу, готовность к участию в СВО, моральный подъем. *«Начало военной спецоперации РФ на Украине вызвало необычайный моральный подъем среди абсолютного большинства граждан России. Безусловная поддержка СВО проявилась в сборе необходимых финансовых и материальных средств для наших бойцов, в отправке жителям ДНР, ЛНР и освобожденных районов Украины гуманитарной помощи, отправке простых, но в то же время трогательных писем (особенно детских) с выражением благодарности нашим воинам»*¹; *«Наши бойцы – это наша сила, опора, гордость. Те, кто готов за страну постоять, за веру и отечество – это высший смысл жизни, это жизнь с честью»* (женщины, провожающие мужчин на мобилизацию); *«мы должны помочь народу Донбасса!»* (мобилизованный)²; *«Многие бойцы спецрезерва за мужество и героизм в ходе спецоперации награждены орденами и медалями»*³. Основным дискурсом в этот период можно считать дискурс социально-культурного и военного-политического доминирования.

В рамках контент-анализа статей были выделены 4 основных тематических кластера: военные сводки (26%), события вокруг специальной военной операции (30%), частичная мобилизация (28%) и мирная жизнь при специальной военной операции (16%). (См. рис. 4).

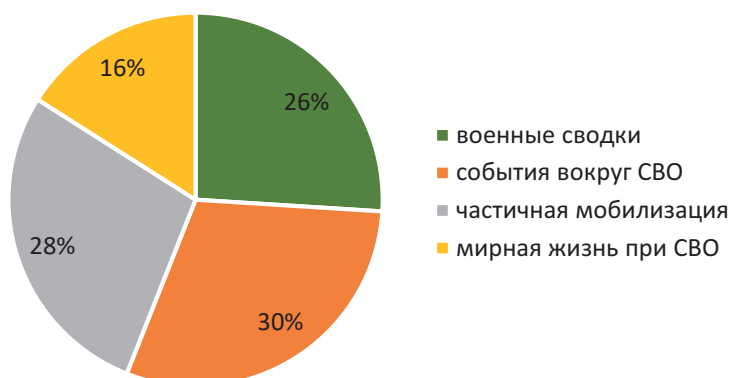

Рисунок 4. Распределение статей по тематическим кластерам (% от числа анализируемых статей)

Первый кластер посвящен военным сводкам, новостям с позиций российской армии: обострение ситуации вокруг Запорожской АЭС, диверсионные операции в Крыму, описание преимуществ боевых характеристик вооружения и командного состава российских вооруженных сил, роль Запада в конфликте, подвиги военнослужащих, успехи и трудности в СВО, назначение командующим С. Суровикина). Статьи данного кластера направлены на информирование о происходящих событиях в рамках специальной военной операции, формирование понимания ситуации у читателей, создание «боевого настроения».

Ключевыми словами новостной повестки с определёнными смысловыми коннотациями, направленными на формирование оппозиций «свой – чужой», «наши – враги» были: «терроризм бандеровцев», «реальная консолидация российского общества», «давление Запада», «друзья России», «изоляция России провалилась», «русофобия», «наше дело правое», «ответный удар», «освобождение», «иностранные наемники», «победа», «потери противника». Средняя оценка заметности по кластеру – 2,29, эмоциональный окрас статей – 1,65, по шкале поддержка/отвержение СВО – 8,35.

¹ Россия начинает всерьез. Московский комсомолец от 21.09.2022 <https://www.mk.ru/politics/2022/09/21/rossiya-nachinaet-vserez.html>

² Как под «День Победы» и с молитвой проводили мобилизованных жителей Ростовской области. Комсомольская правда от 26.09.2022. Электронный ресурс: <https://www.rostov.kp.ru/daily/27449/4653036>

³ В России сразу два мобилизационных резерва. И первый-уже в бою. Комсомольская правда от 28.09.2022. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27451/4654648>

В дискурсивных стратегиях этого кластера превалирует агрессивная стратегия дискредитации украинской стороны конфликта, подаваемая более чем эмоционально и направленная на формирование ассоциативного ряда с Великой Отечественной войной: «бесчеловечная тактика украинских нацистов», «жестокая карательная операция», «неприемлемые угрозы безопасности России», «защита жителей Донбасса от геноцида киевского режима», «солдаты ВСУ и нацбатальоны прикрываются мирным населением как живым щитом», «защищаем людей Донбасса, над которыми издевались», «необученных хлопцев и выпущенных из тюрем зеков», «перетирая противника и сберегая своих людей», «украинские нацики, заигравшиеся в культ Третьего рейха».

В части статей подчеркивается роль Запада в конфликте, как в интервью с Борисом Рожиным, утверждавшего, что «люди, которые развязывали войну на Украине, свои цели со времен Обамы не меняли. Их задача – ликвидация России как субъекта международной политики. В этой связи украинцы часто представляются лишенными субъектности и человечности: *«сегодня украинцы – это такие... фигурки в большой компьютерной игре на планшетах в штабах НАТО. Именно в этих штабах и идет война с русскими»*¹, что способствует закреплению образа врага, как субъекта, не нуждающегося в сочувствии.

Выделяются статьи, в которых описываются преимущества российской военной техники: новое оружие, которое «с охотой покупают союзники», «образцы блестящи», раскрываются технические подробности: гиперзвуковая ракета, «меняет траекторию – ее фактически невозможно взять, и мы ею наносим удары по особо важным целям», «очень высокую степень защиты от разных систем противоздушной обороны», «большой калибр, дальность, поражение любых целей: танки, доты, укрепрайоны, подавление артиллерийских систем»². Так же подчеркивается профессионализм и опыт российских военно-начальников, в сравнении с противниками.

Доминирующей дискурсивной стратегией корпуса статей, посвященных успехам и сложностям, с которыми столкнулась российская армия в СВО, стала ассимиляция. Здесь главным образом описывается численность военных, техники, позиций противника: «уничтожили полевые лагеря «Айдара» и «Азова»», «пресекли наступление украинских войск на Николаево-Криворожском и других направлениях»³, «Полк спецназа «Гепард» нацгварии Украины потерял 100 человек, в Херсонской области сбиты два украинских МиГ-29»⁴. В статьях 9–13 сентября 2022 года наблюдаются более негативные оценки ситуации. Например, в газете «Комсомольская правда» формулируются причины отступления российских войск в Харьковском направлении: *«Оставлять группировку в Изюме, в таких тяжелейших условиях, было самоубий-*

¹ Россия сокрушила военную машину Украины еще в мае, с лета с нами воюет уже Запад: сколько еще продлится спецоперация. Комсомольская правда от 25.08.2022. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27436/4637517>

² Сергей Шойгу рассказал о давлении Запада, друзьях России и «Кинжалах». Комсомольская правда от 22.08.2022. Электронный ресурс WWW.KP.RU: <https://www.kp.ru/daily/27434.5/4635620>; Артиллерийская дуэль: "Малка" наносит точные удары на больших расстояниях. Российская газета от 25.08.2022. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/08/25/artillerijskaia-duel-izdaleka.html>

³ Российские войска уничтожили полевые лагеря «Айдара» и «Азова» // Российская газета от 30.08.2022 <https://rg.ru/2022/08/30/rossijskie-vojska-unichtozhili-polevye-lageri-ajdara-i-azova.html>

⁴ Полк спецназа "Гепард" нацгварии Украины потерял 100 человек, в Херсонской области сбиты два украинских МиГ-29: Минобороны РФ доложило о ходе спецоперации. Российская газета от 28.09.2022. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/09/28/polk-specnaz-a-gepard-nacgvarii-ukrainy-poterial-100-chelovek.html>

ственно, и российское командование приняло единственное правильное решение – отвести наши подразделения с этих позиций»¹.

Таким образом, данный кластер, посвященный военным действиям, направлен на информирование читателей о происходящих событиях в ходе СВО: позиции российской армии, сводки военных новостей, успехи и трудности, роль Запада в конфликте, специфика вооружения и достоинства военной техники и оружия.

Второй кластер посвящен событиям, напрямую не отражающим боевые действия, но информирующие читателей о событиях вокруг специальной военной операции. Среди таких событий отмечается убийство Дарьи Дугиной, работа ФСБ по выявлению дезертиров, выступления В.В. Путина, внешнеполитические обострения, экономическая ситуация в России, референдумы по вхождению новых территорий в РФ.

В этом кластере можно выделить два смысловых блока. Первый – духовное лидерство России на основе патриотизма и единства, выраженный словами «духовная составляющая нашей борьбы», «все, кто должен был победить, победили», «сплочение вокруг флага», «патриоты», «укрепит нашу страну», «русophobia», «защита», «целостность страны», «добровольцы», «военное положение», «вхождение в состав РФ». Несколько статей данного блока было посвящено убийству дочери российского философа А. Дугина, которое интерпретировалось как духовная составляющая борьбы².

Второй блок – вмешательство Запада и угроза суверенитету и территориальной целостности России, который репрезентируется с помощью слов «теракт», «убийство», «сотрудничество с иностранными государствами», «агрессия в отношении России», «отказ вести переговоры с Россией», «восемь лет геноцида людей на Донбассе», «Запад пытается расколоть наше общество», «санкции», «шпионаж», «завербован СБУ», «бандеровская идеология», «украинские фашисты», «диверсии».

Ряд материалов посвящено анализу выступлений президента РФ Владимира Путина, в которых он говорит о намерениях Запада расколоть Россию, спровоцировать гражданское противостояние, «используя пятую колонну», о том, что Россия не начинала военных действий, а пытается их закончить, о волеизъявлении в ходе референдумов, желании быть вместе с Россией³. Упоминалось и обострение ситуации на границах России: Армения и Азербайджан в Нагорном Карабахе, на границе Киргизии и Таджикистана также по мнению аналитиков, провоцируются США и Великобританией: *«Против нас сейчас не Украина, а США, Британия и другие члены НАТО ведут войну. Украинская армия – это их прокси-армия (как «Хезболла» для Ирана). Наш враг – это США и Британия»*⁴.

Средняя оценка заметности по кластеру – 2,31, эмоциональный фон статей – 1,64, по шкале поддержка/отвержение СВО – 8,42. В целом в данном кластере статьи также отличаются эмоциональностью, как и в первом кластере. Однако, если в первом основанием для построения консолидации российского общества в статьи включаются тезисы, посвященные военной мощи, военным успехам, преимуществам в подготовке главнокомандующих, то во втором кластере внимание уделяется духов-

¹ Из окружения в Изюме вышли, оборону по Осколу держим. Комсомольская правда от 12.09.2022. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27443.5/4646105>

² ФСБ: Собрать взрывное устройство убийце Дугиной помог еще один член украинской диверсионной группы. Российская газета от 29.08.2022. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/08/29/ubijc-bylo-dvoe.html>

³ Даты назначены, голосование готовится. Комсомольская правда от 20.10.2022. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27447/4650606>

⁴ Кто заинтересован в обострении конфликтов в странах у границ России: Политолог дал однозначный ответ. Комсомольская правда. Толстушка от 28.09.2022. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27451.3/4653679>

ным составляющим, патриотизму, законодательным изменениям, идеологическому противостоянию Запада и России.

Первые статьи третьего кластера, связанные с частичной мобилизацией в рамках СВО, датируются 21 сентября 2022, днем, когда она была официально объявлена. В рамках этого кластера рассматривается процесс начала частичной мобилизации, оповещение призывников, их финансовая поддержка и льготы, кредитные каникулы, подробности и разъяснения о категориях лиц, попадающих под критерии частичной мобилизации, советы мобилизованным, истории женщин, поддержавших своих мобилизованных мужчин.

Ключевыми словами данного кластера являются: «мобилизованные», «Россия не погибнет», «логичный шаг», «единство», «патриотизм общества», «моральный подъем», «общество оздоровится», «гуманитарная помощь», «благодарность воинам», «кредитные каникулы», «помощь», «отсиживать никто не собирался», «гордость», «победа», «кто, если не мы», «соцгарантии», «добровольцы», «бойцы», «родные», «твоя земля», «своих не бросаем», «выплаты», «сохранить Россию», «борьба против Запада», «честь», «долг», «братство». Средняя оценка заметности по кластеру – 2,34, эмоциональный фон статей – 1,62, по шкале поддержка/отвержение СВО – 8,31.

Первые статьи по данной тематике связаны с разъяснением, какие именно категории резервистов попадают под частичную мобилизацию, ее цели и причины. Помимо информации о ходе мобилизации, в некоторых статьях поясняются нормы административной и уголовной ответственности в случае уклонения от получения повестки. Позже контекст меняется на социальные и финансовые гарантии для мобилизованных – защита трудовых прав, кредитные каникулы, бронь для сотрудников оборонных предприятий и IT-компаний, как бороться за свои права, что взять с собой на передовую. Обсуждаются вопросы о материальной поддержке мобилизованных в разных регионах: *«Приняли решение поддержать мобилизованных жителей края. Каждому в течение ближайших двух недель выплатим по 100 тысяч руб. Получить деньги смогут либо сами мобилизованные, либо члены их семей»*¹, *«Мы понимаем, что призыв самым серьезным образом меняет весь уклад жизни семьи. Чтобы мужья и отцы были спокойны за своих близких, Москва окажет им помощь и защиту»*². Есть и статьи, посвященные сугубо бытовым вопросам: что взять с собой на передовую, где купить необходимые вещи, как организовать сбор помощи мобилизованным.

Особое внимание занимают статьи, в которых рассказывается о личном опыте мобилизованных: готовность защищать семью, гордость жен за своих мужей, подготовка и обучение новоиспеченных бойцов, рассказы женщин, становящихся добровольцами для помощи своим сыновьям – *«переживает за сына и остальных ребят, кто находится в зоне боевых действий на Украине»*. Кроме того, в статьях речь идет о гуманитарной помощи, оказываемой простыми гражданами: *«мобилизация как общая беда объединила всех, активность людей выросла многократно»*³.

Эмоциональный фон этого кластера определяется артикулированной готовностью к поддержке, поддержанием боевого духа тех, кто оказался на передовой и не является профессиональным военным, что формирует дискурс победы, единства, борьбы и жертвенности.

¹ Мобилизованным жителям Краснодарского края выплатят по 100 тысяч рублей. Российская газета от 03.10.2022. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/10/03/reg-ufo/bojcov-i-semi-podderzhat.html>

² Мэр Москвы Собянин: Город позаботится о семьях мобилизованных. Российская газета. Неделя от 05.10.2022. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/10/05/muzhia-mogut-byt-spokojny.html>

³ Супруга командующего армией Колотовкина возглавила фонд помощи мобилизованным. Российская газета от 23.10.2022. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/10/19/zhen-general.html>

Четвертый кластер посвящен событиям мирной жизни при СВО: отмена мероприятий ко Дню Независимости в Украине, военные выставки, Единый день голосования в России, творчество военных, достижения России в сельском хозяйстве, инвестиционные проекты на Юге России, экономическое положение России в условиях санкций.

Ключевые слова по данной тематике: «бомбоубежище», «угрозы», «победы», «подвиги», «уверенность», «преимущество», «живая поэзия», «освобожденные территории», «один народ», «российские номера», «российские стандарты», «рубль укрепляется», «подконтрольные России территории», «Россия навсегда», «президента недооценили», «несерьезное отношение к России», «патриотическая линия». Средняя оценка заметности по кластеру – 2,30, эмоциональный фон статей – 1,62, по шкале поддержка/отвержение СВО – 8,38.

В статьях данного кластера авторы также часто апеллируют к подвигам военных во время Великой Отечественной войны и современных событий: *«Формат этой выставки показывает, что герои бессмертны, они совершили одинаковые подвиги, и в их наградных листах дословное повторение их формулировок. А иногда и происходило это в одном месте. Вспомним героев штурма легендарной Саур-Могилы летом 1943-го и 2014-го – это практически переселение душ»*¹. Заметим, что реминисценции на тему Великой Отечественной войны стали более, чем распространенной практикой, а использование этой дискурсивной стратегии направлено на формирование убежденности в справедливости и неизбежности проводимой СВО, в героизации тех действий, которые осуществляются российской армией. Неслучайным в этой связи были слова первого заместителя руководителя администрации президента С. Кириенко о народной войне, каковой и должна стать СВО².

Другие статьи посвящены обзору единого дня голосования в России в 2022 году, где авторы подчеркивают предсказуемость результатов: победили все «кто должен был победить», согласие между партиями и поддержка в вопросе СВО, готовность и желание внести вклад в победу³.

Эмоциональностью отличаются публицистические материалы, посвященные стихам и песням военных лет. Литераторы из Союза писателей России сообщают, что тираж военно-патриотической литературы превысил двести тысяч экземпляров, было издано два сборника стихов и один песенный⁴. Особое доверие читателей вызывают жизненные истории, поэтому их заметность существенно выше, чем в среднем по выборке (порядка 3,7), как, например, история русской эмигрантки, которая вышла замуж за американца. Согласно рассказу, женщина уехала из Украины на Камчатку после того, как стала испытывать давление в связи с использованием русского языка.⁵

¹ В Москве открылась выставка, посвященная героям освобождения Украины 1943-44 и 2022 годов. Российская газета от 28.08.2022. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/08/24/reg-cfo/v-moskve-otkrylas-vystavka-posviashchennaia-geroiam-osvobozhdeniia-ukrainy-1943-44-i-2022-godov.html>

² Кириенко: Россия обязательно выиграет войну с НАТО, если она станет народной. Российская газета от 22.10.2022. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/10/22/kirienko-rossiia-obiazatelno-vyigraet-voynu-s-nato-esli-ona-stanet-narodnoj.html>

³ Президент обсудил с главой Центризбиркома подготовку к Единому дню голосования. Российская газета от 24.08.2022. Электронный ресурс Режим доступа: <https://rg.ru/2022/08/24/skoro-vybory.html>

⁴ Что читают и рисуют в окопах солдаты спецоперации. Российская газета от 08.09.2022. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/09/09/ballada-o-soldate.html>

⁵ История русской с Аляски: как живет жена американца вдали от Родины. Московский комсомолец от 14.10.2022. Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2022/10/14/istoriya-russkoy-s-alyaski-kak-zhivet-zhena-amerikanca-vdali-ot-rodiny.html>

Статьи данного кластера, включая специальную военную операцию в актуальную повестку дня, придают ей элементы «простой мирной жизни», формируют т.н. «нормальность», которая будет обеспечивать ассимиляцию и принятие факта ведения военных действий.

Заключение

Таким образом, наиболее информативным и объемным оказался тематический кластер, посвященный событиям вокруг СВО, в котором выделилось два основных блока: духовное лидерство России на основе патриотизма и единства (героический дискурс, дискурс единства) и вмешательство Запада и угроза суверенитету и территориальной целостности России (дискурс жертвы). Максимальный уровень заметности зафиксирован по кластеру «частичная мобилизация», что связано с большим интересом аудитории к проблеме мобилизации, вероятностью непосредственного участия простых граждан в СВО. (Рис 5.) В дискурсивных стратегиях кластера «военные сводки» превалирует агрессивная стратегия дискредитации украинской стороны конфликта, очевидная оппозиция «своих и чужих». Наименее объемным стал кластер, посвященный событиям мирной жизни вокруг СВО (дискурс повседневности), в котором заметными становятся статьи о личном опыте участия в СВО, открытие выставок, литературные зарисовки. Необходимо подчеркнуть, что зачастую в публикациях подчеркивается связь событий Великой Отечественной войны и специальной военной операции, что направлено на формирование убежденности в справедливости и неизбежности проводимой СВО, в героизации действий российской армии.

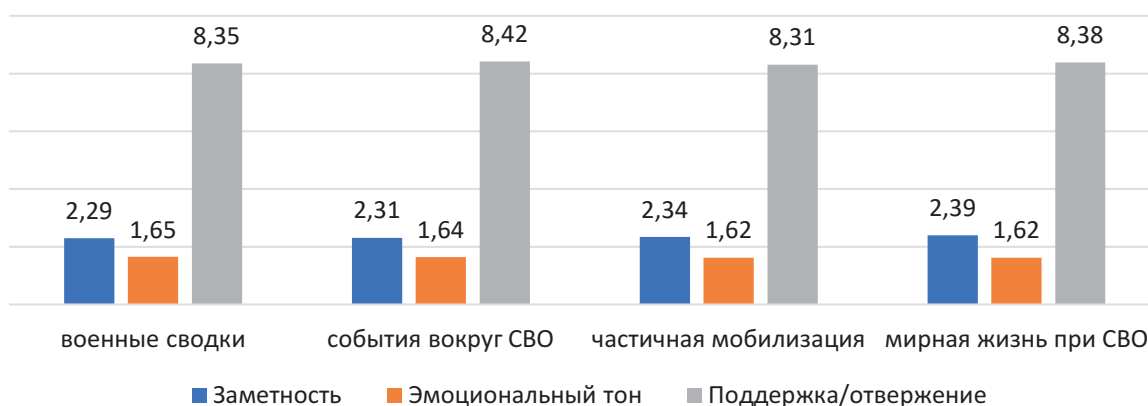

Рисунок 5. Распределение между кластерами по критериям «заметность», «эмоциональный тон» и оценка «поддержка/отвержение СВО»

Совокупность дискурсов, транслируемых в популярных российских СМИ, отражают героизацию действий российской армии: профессиональных военных, мобилизованных и добровольцев, подчеркивают роль Запада в данном конфликте и жертвенность России, как неизбежного участника конфликта, раскрывают роль простого гражданина в мирной жизни вне фронта. Все эти аспекты направлены на информирование граждан о современных событиях и могут способствовать консолидации российского общества вокруг специальной военной операции.

Несмотря на то, что граждане отчасти скептически относились к информации, получаемой из различных источников, о событиях на Украине, общий уровень доверия к печатным СМИ составляет порядка 40% (Рис.6), что коррелирует с фактом высокой степени поддержки специальной военной операции.

Рисунок 6. Распределение мнений респондентов о том, соответствует ли действительности информация о событиях на Украине, которую транслируют российские телевидение, радио, Интернет, (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Таким образом, можно констатировать, что политика власти, поддержанная рядом институтов гражданского общества, направленная на минимизацию рисков распространения недостоверной информации, а также исключение оппозиционных СМИ из публичного информационного пространства России, продемонстрировала свою эффективность и обеспечила высокий уровень доверия к действиям государства, связанным с проведением специальной военной операции в Украине. Вместе с тем, доминирование властного и официального дискурса может иметь и ряд негативных последствий для общества, связанных с необходимостью адаптироваться под навязанную картину мира, транслируемую официальными СМИ. Такого рода информационная непрозрачность, ведущая к «дефициту информации», может приводить к внутриэлитным конфликтам, а также к конфликтам больших социальных групп (Svolik, 2009, 478).

Упрощение и однообразие новостной повестки, вытеснение альтернативных точек зрения может вести к тому, что граждане начнут обнаруживать несоответствие реальности и сформированной с помощью СМИ картины дня, что чревато не только отчуждением общества от процесса обсуждения и принятия политических решений, но и угрозой стабильности всей системы.

Литература

- Великая, Н.М. (2005). Проблемы консолидации общества и власти. *Социологические исследования*, 5 (253), 60-71.
- Как живешь, Россия? (2022). Экспресс-информация. 52 этап социологического мониторинга, май 2022 г (бюллетень) / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова (и др.); отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 91. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022.
- Кастельс, М. (2000). Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Москва: ГУ ВШЭ, 608.
- Кихтан, В.В. (2018). Исследование процессов манипулирования массовым сознанием в современных средствах массовой информации. *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева*, 2, 221-227.
- Матыцина, М. С. (2019). Критический дискурс-анализ: теоретико-методологические подходы. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*, 18 (3), 206–216. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.17>.
- Озюменко, В.И. (2017). Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции к агрессии. *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика*, 21- (1), 203-220. DOI: 10.22363/2312-91822017-21-1-203-220.
- Хабермас, Ю. (2001). Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 382.
- Чернышов, В.А. (2019). Мягкая сила информационного общества: место и роль СМИ. *Вестник ДонНУ. Сер. Б: Гуманитарные науки*, 1, 120-124.
- Dijk, T. A. van, (2009). Critical Discourse Studies: A Sociocognitive Approach. In *Methods for Critical Discourse Analysis*, ed. by Ruth Wodak & Michael Meyer, 62-86. London: Sage.
- Fairclough, N. (1995). *Media discourse*. London; New York; Sydney; Auckland: Arnold, 214.

- Fairclough, N. & Wodak, R. (1997). Critical discourse analysis. *Discourse as social interaction*. London/New Delhi: Sage Publications, 258–284.
- Leeuwen, Th., van (1996). The representation of social actors. *Texts and practices. Readings in Critical Discourse Analysis*. London, New York: Routledge, 32–70.
- Svolik, M.W. (2009). Power sharing and leadership dynamics in authoritarian regimes. *American Journal of Political Science*, 53, 477–494.
- Доминанты. Поле мнений. (2022). *Социологический бюллетень. Выпуск 6 октября 2022 года. ФОМ*. Режим доступа: <https://media.fom.ru/fom-bd/d392022.pdf>.

References

- Castells, M. (2000). Information Age: Economy, Society and Culture. Moscow: State university High School of Economy, 608.
- Chernyshov, V.A. (2019). Soft power of information society: the place and role of mass media. *Bulletin of National university of Donetsk. Ser. B: Humanitarian sciences*, 1, 120-124.
- Dijk, T. A. van, (2009). Critical Discourse Studies: A Sociocognitive Approach. In *Methods for Critical Discourse Analysis*, ed. by Ruth Wodak & Michael Meyer, 62-86. London: Sage.
- Dominants. The field of opinion. (2022). *Sociological Bulletin. Release October 6, 2022. FOM*. Accessed at: <https://media.fom.ru/fom-bd/d392022.pdf>.
- Fairclough, N. (1995). Media discourse. London; New York; Sydney; Auckland: Arnold, 214.
- Fairclough, N. & Wodak, R. (1997). Critical discourse analysis. *Discourse as social interaction*. London/New Delhi: Sage Publications, 258–284.
- Habermas, Ju. (2001). Moral consciousness and communicative action. Saint Petersburg: Nauka, 382.
- How are you, Russia? Express information. 52nd stage of the sociological monitoring, May 2022. In V. K. Levashov, N. M. Velikaya, I. S. Shushpanova (et al.); executive editor V. K. Levashov. Moscow: FCTAS RAS, 2022, 91. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-400-0.2022.
- Kikhtan, V.V. (2018). A study of the mass consciousness manipulation by the contemporary media. *Bulletin of V.N. Tatishev Volzhskij University*, 2 (2), 221-227.
- Leeuwen, Th., van (1996). The representation of social actors. *Texts and practices. Readings in Critical Discourse Analysis*. London, New York: Routledge, 32–70.
- Matytcina, M.S. (2019). Critical Discourse Analysis: Theoretical and Methodological Approaches. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 18, 3, 206-216. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.17>.
- Ozyumenko, V. (2017). Media Discourse in an Atmosphere of Information Warfare: From Manipulation to Aggression. *Russian Journal of Linguistics*, 21 (1), 203–220.
- Svolik, M.W. (2009). Power sharing and leadership dynamics in authoritarian regimes. *American Journal of Political Science*. 53, 477–494.
- Velikaya, N.M. (2005). Problems of society and power consolidation. *Sociological studies*, 5 (253), 60-71.

Дата получения рукописи: 09.11.2022

Дата окончания рецензирования: 18.11.2022

Дата принятия к публикации: 24.11.2022

Информация об авторах

Великая Наталия Михайлова – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (ИСПИ ФНИСЦ РАН), заместитель директора, г. Москва, Россия, e-mail: natalivelikaya@gmail.com

Зайцева Анастасия Андреевна – кандидат социологических наук, научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (ИСПИ ФНИСЦ РАН), г. Москва, Россия, e-mail: aa.zaytseva23@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Velikaya Nataliya Mikhailovna – Doctor of Sciences in Policy, Professor, Chief Scientist, Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS), Moscow, Russia, e-mail: natalivelikaya@gmail.com

Zaytseva Anastasiya Andreevna – Candidate of Sciences in Sociology, Scientist, Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS), Moscow, Russia, e-mail: aa.zaytseva23@yandex.ru

The authors have no conflict of interests to declare